

— Я просто хочу знать причину! — Хо Сяоян злобно смотрел на Фэн Не. — Почему ты посадил моего менеджера в тюрьму! Он просто сделал несколько твоих фотографий! Как такое преступление может отправить его в тюрьму!

Фэн Не приподнял бровь:

— Ты быстро узнал.

Хо Сяоян не мог не узнать быстро. После съёмки он не получал никаких предложений. Когда у него был менеджер, он жаловался, что тот всё решает сам, но теперь, когда его не стало, он почувствовал себя непривычно.

Непривычно, что никто ничего не организует, что за его спиной больше нет глаз, которые всегда наблюдали за ним. Восхищение менеджера было одной из причин, по которой Хо Сяоян возгордился, но теперь, когда его не стало, он почувствовал себя никем. Фанатов стало меньше, предложений не было, и даже менеджера не стало...

— Хочешь его увидеть? — спросил Фэн Не.

— Хочу! Вытащи его оттуда! — Хо Сяоян поспешно ответил.

Фэн Не покачал головой и усмехнулся:

— Ты думаешь, я легко поддаюсь на манипуляции? Что я мягкий, и вы можете мной вертеть? Если я буду сажать и выпускать по первому требованию, разве это не лишит меня лица?

— Чего ты хочешь! — Хо Сяоян занервничал. — Всё в мире меняется, не думай, что ты всегда будешь на коне! Вытащи моего менеджера, и я подумаю, не наступить ли на тебя, когда ты упадёшь.

Фэн Не презрительно фыркнул:

— Я ещё даже не упал, а ты уже торопишься наступить на меня, чтобы подняться. Разве ты не снимался в этом сериале с таким же настроением? Хочешь быть с твоим менеджером? Не волнуйся, через некоторое время ты получишь своё.

Сказав это, Фэн Не махнул рукой, и несколько человек в чёрном тут же увели Хо Сяояна. Эти люди были из Западного пригорода, они присутствовали, когда А Сю разбиралась с отбросами из Восточного пригорода, и теперь стали её подручными. Но А Сю уехала в Восточную Европу, и их отправили к Фэн Не в качестве охранников.

Конечно, это было и по воле Чжуан Мина.

Цзян Шэнь вышел изнутри:

— Тебе не следовало его впускать.

Фэн Не, устало облокотившись на спинку дивана, сказал:

— С сегодняшнего дня не позволяй мне его видеть. Поторопи телеканал, пусть перенесут премьеру сериала на более ранний срок, как можно раньше.

— Хорошо, я сейчас позвоню и ускорю процесс. Ты пока иди поешь, а я отправлюсь готовить место для пресс-конференции, — сказал Цзян Шэнь и ушёл.

Сериал был закончен, и Хо Сяоян решил, что больше не будет терпеть. У него не было менеджера, который бы сдерживал его, поэтому, как только Фэн Не выгнал его, он сделал несколько фотографий у входа в корпорацию «Хуаньцю» и опубликовал их в Вэйбо.

Вот что он написал:

[Пришёл с добрыми намерениями поздравить Фэн Не с открытием студии и спросить, нужна ли какая-то помощь, но меня просто выгнали! Просто невероятно!]

Как только Хо Сяоян опубликовал этот пост, некоторые из его бывших фанатов, которые недавно стали антифанатами, начали критиковать его.

[Да ладно тебе, я раньше был слеп, раз поддерживал тебя. Ты такой мелочный и завистливый человек, ты уверен, что пришёл помогать, а не мешать?]

[Эй, тот, кто написал про прямоту... Ты слеп? Почему он только сейчас стал прямым? Раньше он был таким вежливым, а теперь превратился в человека, который только и делает, что ругается. Это называется прямотой?]

Хо Сяоян впервые за долгое время оказался в трендах, потому что недавно все обсуждали открытие студии Фэн Не. Его слова, естественно, поднялись в трендах благодаря фанатам Фэн Не и некоторым случайным пользователям.

Фэн Не тоже увидел это, но не стал обращать внимания.

После двух дней подготовки настал день официального открытия студии. Фэн Не вместе с Гу Пинъань и Фэн Чэном отправился на пресс-конференцию. Да, только они двое, потому что новички ещё не имели работ, и их не нужно было показывать публике.

Когда Фэн Не и его команда вошли, журналисты из крупных изданий и развлекательных новостей уже были на месте. Увидев их, они тут же встали и начали фотографировать.

Цзян Шэнь вышел вперёд и поднял руку, чтобы остановить съёмку:

— Я помню, что приглашая вас, я раздал вам руководство по процессу. Времени на интервью мало, потому что нам нужно успеть на банкет, поэтому, пожалуйста, садитесь. Начнём с первого номера, каждый журналист может задать только один вопрос. После этого будет время для фотографий.

Как только Цзян Шэнь закончил, большинство село, но некоторые не хотели подчиняться, ведь это редкая возможность снимать Фэн Не напрямую.

Фэн Не усмехнулся, похлопал Цзян Шэня по плечу, и тот отошёл:

— Вы хотите снимать сейчас? Хорошо, я, Фэн Не, стою здесь, и вы можете снимать. Но если хоть одна фотография просочится, я подам в суд и оставлю вас без гроша!

— Разве это не слишком, господин Киноимператор? Вы же сами нас пригласили! — Журналист, который стоял впереди и снимал лицо Фэн Не, услышав это, запаниковал, а затем возмутился.

— Пригласил? — Фэн Не приподнял бровь и посмотрел на Цзян Шэня. — Я разве приглашал кого-то, кроме «Грушевой правды»?

Цзян Шэнь ответил:

— Нет.

Фэн Не кивнул, махнул рукой, и двое людей в чёрном тут же увели этого журналиста. В зале поднялся шум, но никто не осмелился снимать эту сцену.

Фэн Не взглянул на человека в углу, но не придавал этому значения, сделав шаг вперёд.

— Если вы сотрудничаете со мной, я тоже буду сотрудничать с вами. Если вы пришли на пресс-конференцию, я не оставлю вас без фотографий. Но у меня, Фэн Не, есть свои правила. Если не хотите сотрудничать, можете уйти.

Как только Фэн Не закончил, журналист из угла спрятал телефон в карман, взял камеру и ушёл, перед этим бросив Фэн Не победоносный взгляд.

После его ухода ещё несколько журналистов последовали его примеру, а один из них с разочарованием сказал Фэн Не:

— Господин Киноимператор, я был вашим фанатом, но ваше отношение к журналистам меня разочаровало.

Гу Пинъань и Фэн Чэн, стоявшие за Фэн Не, переглянулись, не понимая, почему всё так развилось.

Цзян Шэнь подошёл к ним и похлопал по спине:

— Не переживайте, это нормально. В будущем, если столкнётесь с подобным, не нужно терпеть и позволять им снимать. У журналистов есть право на интервью, а у вас есть право отказаться.

Фэн Чэн и Гу Пинъань кивнули, услышав это.

Фэн Не заговорил:

— Некоторые журналисты думают, что с их удостоверением они могут снимать и писать что угодно. Я, Фэн Не, не потакаю таким журналистам. Спасибо тем, кто сейчас здесь сотрудничает, я ценю вашу вежливость. В будущем мои новости будут в первую очередь доступны вашим изданиям.

Цзян Шэнь также вышел вперёд:

— Хорошо, садитесь по порядку. В качестве благодарности за ваше сотрудничество, я разрешу каждому изданию задать ещё один вопрос.

Фэн Не усмехнулся:

— Мой менеджер всегда играет роль злодея, а я — доброго парня.

Эти слова рассмешили всех, и напряжённая атмосфера сменилась на лёгкую и шутивную.

Фэн Не сел в центре, Фэн Чэн и Гу Пинъань — по бокам, а Цзян Шэнь стоял рядом. Журналисты сели, включили диктофоны и начали задавать вопросы.

Первый вопрос задал журналист с первого места:

— Господин Киноимператор, почему вы решили открыть студию?

Фэн Не ответил:

— Человек всегда должен двигаться вперёд. Я дебютировал почти шесть лет назад, и, возможно, однажды мне надоест сниматься, но я хочу оставить что-то, что докажет, что я всё ещё здесь.

Журналист удивился и тут же спросил:

— Значит, вы намекаете, что в ближайшем будущем покинете киноиндустрию?!

Фэн Не кивнул:

— Да, однажды это произойдёт. Но будет ли это в ближайшем будущем или в далёком, я не могу сказать.

<http://bllate.org/book/16377/1482000>